

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн шли мимо горного хребта. Оглянувшись назад, они все еще могли видеть мерцающий бронзовый зеркальный взгляд.

Помахав руками, они вместе покинули Гору Пяти Элементов.

"Чжаогэ, Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, казалось, осуждал тебя, когда смотрел в твою сторону, как будто... у него были какие-то другие намерения?"

По дороге Фэн Юншэн нахмурился и неуверенно спросил.

"Да, ты прав." Янь Чжаогэ кивнул: "Похоже, он заметил какие-то проблемы, которые даже я не замечал раньше".

"Хотя я понятия не имею, что он заметил, я могу предположить, с чем это связано".

"Старейшина Лорд..."

Янь Чжаогэ испустил долгий вздох: "В отличие от других, встретить Старшего Лорда невозможно. Максимум, что можно сделать, это поприветствовать его издали и вежливо поговорить с ним некоторое время".

"Согласно легендам, этот Великий Мудрец Демонической Расы в прошлом общался со Старейшиной Лордом".

"Я не могу с уверенностью сказать, что он Великий Небесный Бессмертный, который больше всех понимает Старшего Владыку. Однако его понимание Старшего Владыки намного превосходит обычных людей".

Фэн Юншэн немного поразмыслил и сказал: "Значит ли это, что с точки зрения Великого Мудреца Равных Небес, ты... родственник Старшего Владыки?"

"Вообще-то, у меня и раньше были догадки. Только мои мысли еще не были приведены в порядок. Ответ Великого Мудреца Равняющегося Небу подтвердил мои догадки", - сказал Янь Чжаогэ. "Помнишь, я рассказывал тебе, как стал более искусным в культивировании высшего боевого искусства линии Великого Ясного, и мое восприятие его стало быстрее и глубже?"

Фэн Юншэн кивнул: "Я помню".

"Сам по себе этот вопрос не был чем-то уникальным". Янь Чжаогэ пожал плечами: "Нельзя судить о талантах практикующего боевое искусство только по восприятию".

Его отец - Янь Ди, сопровождал Великое Простое Облако Великолепия на протяжении тысячи лет.

Янь Ди только развивал сабельное намерение Сабли Созидания.

Культивирование Нефритовой Ясной линии и Великой Ясной линии ничем не отличалось для Янь Ди. Даже при культивировании Великой Ясной линии не было никаких явных преимуществ.

Среди кровных родственников генетические таланты могли передаваться по наследству.

Однако при культивировании боевого искусства или даже конкретного вида боевого искусства, таланты восприятия не были связаны с родословной. В основном это было связано с

уникальностью их души.

Например, "Сиконг Цин", проявленные фрагментами Камня Небесной Сущности, обладали выдающимся врожденным талантом восприятия. Однако они также не были кровными родственниками.

Поэтому теория о том, что Великое Простое Облако Великолепия могло "передавать талант", была непрактичной.

С точки зрения талантов культиваторов, Янь Чжаогэ был Янь Чжаогэ, а Янь Ди был Янь Ди. Между ними не было никакой связи.

С начала времен было совершенно нормально, если кто-то был исключительно искусен в определенном виде боевого искусства.

Так появилось множество детей Небесного Благосклонного. Такие преимущества давали им право быть исключительными.

Например, Янь Синтань, Ди Цинлянь, Гао Цинсюань, Лонг Синцюань, Инь Шиян, Лонг Сюэцзи, Ни Цзиншэнь, Юэ Чжэньбэй, Юй Е, Хэ Мянью и другие были людьми, обладающими исключительным талантом к боевому искусству меча.

Хотя Лонг Сюэцзи и Юй Е были родственниками Гао Цинсюаня и Лонг Синцюаня, они получали преимущества в основном от высококачественных указателей, влияющих на их обучение.

Их способности к восприятию боевого искусства меча были обусловлены тем, что они с самого рождения имели отличную основу.

Поэтому исключительная чувствительность и понимание Янь Чжаогэ высших искусств Великой Ясной Линии не были чем-то невероятным.

В лучшем случае, другие могли обладать исключительным талантом только к одному виду боевых искусств, в то время как он обладал исключительным талантом ко всем боевым искусствам рода.

Однако, хотя это могло показаться совпадением, но если собрать воедино больше связанных между собой фактов, то сказать, что это просто совпадение, было бы немыслимо.

По крайней мере, Янь Чжаогэ в это не поверил бы.

"Даже Восточный Владыка, Неизмеримый Небесный Владыка, Будда Майтрейя и другие большие шишки не смогли понять, о чем думает Старший Владыка, не говоря уже о нас."

Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Я все еще не уверен, связано ли мое нынешнее состояние со Старшим Владыкой".

"Напротив, Император Долголетия Южного Предела мог что-то предвидеть, поэтому он и попросил нас прийти сюда".

Очевидно, что если бы им пришлось выбирать кого-то, кто не боялся бы оскорбить Будду Татхагату Мистической Горы, который уже вышел за пределы, то этим человеком были бы либо Три Ясных Великих Мастера, либо Богиня-мать Нува, обе из которых также уже вышли за

пределы.

Если бы Янь Чжаогэ попал под влияние уговоров Верховного Старшего Владыки, то независимо от того, планировал ли он это или нет, ему было бы гораздо легче передвигаться по Горе Пяти Элементов. По крайней мере, ему не нужно было бы опасаться разгневать Будду Татхагату.

Конечно, это было лишь относительно.

Это было предположение, основанное на принципах человеческих чувств в этом мире.

Однако эмоции Будды Татхагаты, Великого Мастера Трех Ясностей и других не могли быть оценены обычными средствами.

Поэтому риск все равно присутствовал. Никто не был уверен, велик ли этот риск или нет.

"Император Долголетия Южного Предела может не знать об истине, скрывающейся под Горой Пяти Элементов. Однако Будда Татхагата лично подавил кого-то здесь, а это означало, что не все так просто.

После того, как Император Долголетия Южной Крайности узнал об этом, он захотел узнать, кто это был, поэтому я сейчас здесь".

Янь Чжаогэ слегка потер виски и горько улыбнулся.

"И все же, ты здесь", - мягко сказал Фэн Юньшэн. "На самом деле, ты даже пошел на огромный риск и согласился помочь Великому Мудрецу сбежать".

Янь Чжаогэ помолчал немного и улыбнулся: "Мои предыдущие слова, сказанные Великому Мудрецу, не были любезностями и не были сделаны, чтобы понравиться ему. Это были мои истинные мысли".

Фэн Юньшэн кивнул: "Я вижу".

"Честно говоря, моя мораль имеет свои границы", - мягко сказал Янь Чжаогэ. "Большую часть времени я довольно реалистичный человек".

"Естественно, будет лучше, если я смогу сделать что-то, что принесет пользу обеим сторонам. Однако, за исключением нескольких конкретных людей, если бы я был вынужден выбрать одного, я бы предпочел выгоду для себя".

"Искать преимущества и избегать недостатков, заботиться о выгоде и потерях. Я тоже часто так поступаю".

Янь Чжаогэ сначала посмеялся над собой, а затем сдержал улыбку. Он указал на свое сердце: "Однако иногда в моем сердце живет маленький мальчик, который любит мечтать. Когда он сталкивается с определенными проблемами, то безрассудно выпрыгивает наружу".

Именно так и произошло в этот момент.

Великий Мудрец, Равняющий Небеса - Сунь Укун!

В далеких воспоминаниях о прошлой жизни обезьяна была кумиром детства Янь Чжаогэ!

Это не изменилось даже после того, как он прочитал множество текстов и узнал много другой информации, которая указывала на то, насколько несовершенной обезьяной был его кумир детства.

В тех историях обезьяна даже не поднимала шума в Небесном Дворце и не сеяла хаос в мире смертных.

На самом деле, прежде чем попасть во Дворец Парящих Облаков, его прогнал Небесный Генерал.

Позже, во время своего Путешествия на Запад, он сильно пострадал и постоянно искал подкрепления.

Янь Чжаогэ знал, что в оригинальной истории, вполне возможно, описывались внутренние демоны монаха Саньцзана [1].

Это была история, использованная для оскорбления проблемной эпохи, в которой они жили...

Его впечатление о Сунь Укуне возникло в основном в результате отражения и восполнения его эмоций. Это уже не было его первоначальным впечатлением о Сунь Укуне. Вместо этого он постоянно стирал недостатки Сунь Укуна и всегда компенсировал их достоинствами Сунь Укуна. Он выборочно игнорировал то, что могло испортить впечатление о Сунь Укуне, и даже добавлял разные несуществующие сцены...

Однако для Янь Чжаогэ все это было пустяком!

Если к другим вопросам он мог относиться благоразумно, то этого он не допускал ни в коем случае!

Даже если бы кто-то назвал его тупым фанатом, он бы и глазом не моргнул.

Янь Чжаогэ даже презирал обезьяну, вышедшую из Горы Пяти Элементов.

В его сердце бесстрашная обезьяна, которая могла сражаться со всеми небесами и не сдаваться, обезьяна, которая могла покорить весь мир своим жезлом, несравненный герой, который мог растоптать Южные Небесные Врата и перевернуть Дворец Парящего Неба, был настоящим Великим Мудрецом, Равняющим Небеса - Сунь Уконгом!

Это была его предыдущая жизнь.

В этой жизни, прочитав тексты Божественного Дворца Небесного Двора, Янь Чжаогэ знал, что Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, Сунь Укун действительно навел шороху в Божественном Дворце Небесного Двора. На самом деле Сунь Укун был непревзойденным Великим Демоном, который был непобедим среди Небесных Бессмертных и даже бесчинствовал на небесах без всякого беспокойства.

Поэтому Янь Чжаогэ был еще больше разочарован, когда после паломничества он превратился в Странствующего Монаха Сунь и стал Буддой.

Узнав правду о Горе Пяти Элементов, Янь Чжаогэ почувствовал гораздо больше радости, чем было написано на его лице.

Как и сказал Фэн Юншэн, в конце концов, он прибыл на Гору Пяти Элементов.

Он не только прибыл сюда, но даже захотел помочь обезьяне!

В других делах у него могли быть моменты, когда он просто безрассудно делал то, что хотел.

Однако в этом деле его безрассудство было необычайно сильным!

[1] Некоторые люди предполагали, что все четыре спутника Тан Саньцзана (Сунь Укун, Чжу Бацзе, Ша Вуцзин и его конь) были его внутренними демонами, нечистотами в его сердце. Только победив и преодолев эти человеческие эмоции, он смог бы стать Буддой.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104297>